

УДК 811. 161. 1'373. 611

РУССКИЕ И УКРАИНСКИЕ АНТРОПОНИМЫ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОСТАВЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД

Ибрагимова В. Ф.

*Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет»
E-mail: ibragimova.venera@gmail.com*

В статье исследуются русские и украинские фамилии тюркского происхождения. Исходными компонентами антропонимов являются производные и непроизводные единицы, простые и сложные по словообразовательной структуре. Производные фамилии, образованные от тюркских основ, группируются в гнездах на основе стержневых значений, в качестве которых могут выступать прямые и переносные значения слов, и образуют различные по структуре словообразовательные гнезда.

Ключевые слова: антропонимы, словообразовательные процессы, аффиксация, усечение основы, сложение основ, словообразовательное гнездо, ономастическое словообразование.

Постановка проблемы. Каждая антропонимическая единица является продуктом общественно-исторического развития и создается в определенных пластах истории, передаваясь из поколения в поколение, доходит до наших дней дополненная, отшлифованная и разновариантная. В них находят свое отражение исторически сложившиеся обычаи и традиции народа, религиозные взгляды, эстетические представления. Становление антропонимической системы определяется экстралингвистическими предпосылками: психическими, социальными, экономическими, политическими, географическими условиями жизни человека, а также путями этнических миграций, культурных и языковых контактов.

«Имена людей – часть истории народа, корнями уходящей в его фольклор и традиции. В именах отражается верования, быт, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. Поэтому почти все имена несут на себе яркий отпечаток соответствующей эпохи» [9, 11].

Т. В. Винниченко, исследуя антропонимическую систему периода XVI – XVIII вв, отмечает, что «в это время наблюдается отказ от официального употребления прозвищных имен, становление фамилии как антропонимической категории, постепенная замена разнообразных структур при официальном именовании лица на трехчленную формулу именованья. Не могли не отразиться на антропосистеме контакты с народами соседями неславянского происхождения» [3, 481].

Антропонимическая лексика занимает определенное место в словарном составе языка. В. В. Дубичинский в разработанной типологии словарей, выделил ономастические (в частности, антропонимические) словари на первое место с точки зрения культурного потенциала, заложенного в них. По словам Н. Н. Свиридовой: «антропонимические словари очень разнообразны по характеру, по структуре словарной статьи и набору ее компонентов.

В связи с этим словаря можно поделить на структурные, в которых основной акцент делается на этимологию, исторические элементы языка, и функциональные, в которых освещаются разнообразные трансформации имени в процессе функционирования» [11, 522].

В изучении антропонимии Украины достигнуты значительные успехи и отражены в работах И. Глинского, Л. Л. Гумецкой, Ю. К. Редько, Б. О. Унбегауна, М. Л. Худаши, и др. Однако русские и украинские фамилии тюркского происхождения остаются малоизученными. Поэтому данная проблема актуальна и сегодня

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью изучения русских и украинских антропонимов тюркского происхождения, распространенных на территории Украины.

Цель исследования – проанализировать русские и украинские антропонимы тюркского происхождения в составе словообразовательных гнезд.

Исходными компонентами антропонимов являются производные и непроизводные единицы, простые и сложные по словообразовательной структуре. Производные фамилии, образованные от тюркских основ, группируются в гнездах на основе стержневых значений, в качестве которых могут выступать прямые и переносные значения слов, и образуют различные по структуре словообразовательные гнезда.

Фактический материал составляет 582 фамилии, которые образуют 325 словообразовательных гнезд. Исходными компонентами гнезд антропонимов являются производные и непроизводные единицы, простые и сложные по словообразовательной структуре. Антропонимы, образованные от собственных имен, обладают гораздо меньшим словообразовательным потенциалом по сравнению с нарицательными именами.

Анализируемые фамилии, объединенные по принципу тождества корневой морфемы, затем упорядочиваемые и выстраиваемые в цепочки слов, связанные отношениями синхронной словообразовательной производности, образуют в конечном счете словообразовательное гнездо (далее СГ)

При установлении отношений словообразовательной производности между словами мы исходим из деривационного характера словообразовательных связей, учитывая при этом наличие как структурной, так и семантической выводимости деривата из дериватора.

СГ понимается как конечное упорядоченное множество однокоренных слов, связанных отношениями синхронной словообразовательной производности. Это рабочее определение акцентирует такие его существенные признаки, как 1) синхронность гнездования родственных слов, 2) структурная упорядоченность гнезда (в отличие от гнезда как простой совокупности слов у Дина Уорта [ССРЯ, 21]).

Структурная организация СГ характеризуется такими параметрами, как глубина, ширина и объем. Глубина гнезда измеряется числом образующих его ступеней или не определяется по глубине наиболее сложного деривата (т. е. число деривационных актов, необходимых для его порождения). Ширина гнезда – это количество деривационных ветвей, исходящих из вершины [8, 10].

Под лексическим объемом гнезда подразумевается общее количество лексических единиц, конструирующих гнездо. Так, гнездо онима Дейнека / Дейнеко имеет такие параметры: глубина – 2, ширина – 4, лексический объем – 5:

Дейнека, Дейнеко
Дейнеков
Дейнеч/енко (Дейниченко) → Дейнеченк/ов
Дейнеч/ко
Дейнеч/ук

Гнездо антропонима Татар представлено такими параметрами гнезда: глубина – 2, ширина – 9, лексический объем – 15.

Татар, Татара
Татар/ин → Татарин/ов
Татарин/ч/енко
Татарин/ц/ев (Тотарин/ц/ев)
Татар/ник → Татарник/ов
Татар/енко
Татар/к/ин
Татар/ко
Татар/ов;
Татар/ск/ий
Татар/ч/енко
Татар/ч/ин
Татар/ч/ук
Татар/ис/ов

Тура
Тур/у/бай
Тур/енко
Тур/енок
Тур/ов → Туров/ец
Тур/чак
Тур/ч/енко
Тур/ч/ин → Турчин/ов
Турч/ан/инов

Настоящее исследование является первым опытом упорядочивания СГ антропонимов. Отображение системы онимного словообразования выявляет вполне обозримое множество структурных типов таких гнезд.

Немаловажное значение для классификации гнезд имеет валентность. При определении понятия валентности гнезда мы исходим из того, что в русском и украинском языках имеется 4 лексико-грамматических класса слов: существительное, прилагательное, глагол и наречие. Слова, составляющие каждый лексико-грамматический класс, могут иметь разную деривационную структуру, т. е. относиться к различным структурным типам. Валентность гнезда понимается нами как

его способность к одновременной реализации одной, двух, трех или четырех словообразовательных возможностей (в смысле комбинаций дериватов, относящихся к одному, двум, трем или четырем лексико-грамматическим классам).

В русском и украинском языках возможны такие 2 типа комбинации слов – реализация в гнезде только двух словообразовательных возможностей: имени существительного и прилагательного. Соответственно выделяется только две типологические группы отыменных гнезд:

1. Одновалентные гнезда (отыменное существительное) – 90 СГ:

Киз
Киз/има → Кизим/енко
Киз/ан
Киз/енко
Киз/юн
Кизь/ко

2. Двухвалентные гнезда (с производными существительными и прилагательными) – 18 СГ.

Так, гнездо от Байрак относится к числу двухвалентных гнезд, в которых порождаются существительное и прилагательное. Сложность его равна – 8, глубина – 2, ширина – 5.

Байрак
Байрачный → Забайрачный
Подбайрачный
Прибайрачный
Байраченко
Байрачин
Байрачук → Байрачуков

Следует отметить, что потенциально возможных одновалентных структур в русском и украинском языках реализуется только 1. Остальные варианты одновалентных гнезд на материале этих языков не зафиксированы. Это дает основание предполагать, что любое отыменное гнездо в своем развитии прежде всего проходит ступень отыменного существительного и лишь затем в гнезде появляются слова других лексико-грамматических классов.

Двухвалентные гнезда возможны только одного типа. В исследованном корпусе нами не были зарегистрированы такие гнезда, в которых реализовались бы какие-либо другие две словообразовательные возможности, например, глагол и существительное или глагол и прилагательное и т. д.

Двухвалентные гнезда обычно структурно просты. В результате проведенного наблюдения нами выявлены такие структурные особенности анализируемых гнезд.

1) Большинство гнезд моделируются структурами сложностью от 1 до 3.

Все они имеют типичную структуру и относятся к числу нерегулярных гнезд, (они моделируют единичные СГ) среди исследованных гнезд имеются такие, которые не имеют ни одного производного слова (сложность – 1) Такие гнезда квалифицируются как потенциальные [11]. Наблюдается рост числа СГ, соответствующих

гнездам сложностью 2–5, и сокращение числа гнезд, классифицирующих гнезда большей сложности. Это дает нам возможность уточнить вывод о характере зависимости между сложностью гнезда и его моделирующей силой: прямая зависимость для гнезд сложностью 2–5 и обратная зависимость для гнезд большей сложности. 2) средняя глубина гнезда колеблется в пределах 1–3 ступени. Максимальная глубина не превышает 2 ступеней.

Наиболее объемным по количеству производных является словообразовательное гнездо с вершиной **Бай**, насчитывающее **26** фамилий. Семантическая структура предопределяет возможность образования производных: 1. Бай, помещик. 2. Богач, богатый. 3. Обильный, насыщенный. 4. Господин, сударь. 5. Князь.

Байев [бай (во 2 знач.) + суф. -ев], **Баев** [ба(й) (во 2 знач.) + суф. -ев].

Кандибей тюрк [кьанд(аш) «единокровный» + интерфикс -и- + бей (в 5 знач.)].

Карабаев [кьара «черный» + бай (во 2 знач.) + суф. -ев].

Котлубай [котлу «счастливый, благополучный, благословенный» + бай (в 5 знач.)].

Котлубаев [Котлуба(й) + суф. -ев].

Котлубаненко [Котлуба(й) + интерфикс -н- + суф. -енко].

Котлубанский [Котлуба(й) + интерфикс -н- + суф. -ск].

Котлубицкий [Котлуб(ай) (б//б') + интерфикс -и- + суф. -цк].

Кочубей [кучук (о//у) «малый, младший» + бей (в 5 знач.)].

Кочубейник [Кочубей + суф. -ник].

Байбара [бай (во 2 знач.) + бар – Есть, имеется, существует].

Байбуза [бай (во 2 знач.) + буз «лед, ледяной»].

Байдебура [бай (во 2 знач.) + соединительный элемент -де- + бурмакь (бура – словоформа в 3 л, наст. вр.) – «крутит, закручивает»].

Байко [Бай + суф. -ко].

Байков [Бай + интерфикс -к- + суф. -ов].

Байляк [бай (во 2 знач.) + аф. -ляк/-лык].

Байченко [Бай + интерфикс -ч- + суф. -енко].

Байчик [Бай + суф. -чик].

Байчиков [Байчик + суф. -ов].

Байчук [Бай + интерфикс -ч- + суф. -ук].

Донбай [бай (во 2 знач.) + Дон – название реки].

Салабай [сала «село, деревня» + бай (во 2 знач.)].

Турубай [Тура («титул ханских сыновей и наследника престола») + бай (в 2 знач.)].

Шербай тюрк [шер – 1. Зло, злодеяние. 2. Вражда. + бай (во 2 знач.)].

В результате исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Антропонимия Украины является богатым материалом для лингвистов, историков, этнографов.

2. Часть русских и украинских антропонимов составляют фамилии тюркского происхождения, возникшие в результате онимизации апеллятивов тюркского происхождения.

3. Определено место антропонимов в составе словообразовательных гнезд,

Литература:

1. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения / Николай Александрович Баскаков. – М. : Наука, 1979. – 279 с.
2. Винниченко Т. В. Заимствованные имена в «Словаре исторических антропонимов подвинья» / Т. В. Винниченко // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 22(61) – №1. – Симферополь: ТНУ, 2009 г. – С. 480–484.
3. Глинський І. Твоє ім'я – твій друг / Іван Глинський. – К. : Веселка, 1985. – 238 с.
4. Дубичинский В. В. Искусство создания словарей: конспекты по лексикографии / Владимир Владимирович Дубичинский. – Харьков: 1994. – 102 с.
5. Земская Е. А. О парадигматических отношениях в словообразовании // Русский язык: Вопросы его истории и современного состояния / Елена Андреевна Земская. – М, 1978. – С. 71.
6. Ибрагимова В. Ф. Словарь русско-украинских фамилий тюркского происхождения / Венера Февзиевна Ибрагимова. – Симферополь: ОАО «СГТ», 2009. – 116 с.
7. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / Александра Васильевна Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 368 с.
8. Тихонов А. Н. Словообразовательные и корневые гнезда слов / А. Н. Тихонов // Восточнославянское и общее языкознание. – М. : Наука, 1978. – С. 270–274.
9. Словообразовательный словарь русского языка [в 2-х т.] / [сост. Тихонов А. Н.] – М. : Русский язык, 1985.
Т. 1. – 1985. – 854 с.
10. Трубачев О. Н. Из материалов для этимологического словаря русских фамилий (русские фамилии и фамилии, бытующие в России) / О. Н. Трубачев // Этимология–66. – М. : Наука, 1968. – С. 3–53.
11. Шепель Ю. А. Словообразовательный ряд и словообразовательное гнездо / Ю. А. Шепель // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство»: збірник наукових праць. – Дніпропетровськ, 2005. – № 2 / 2. – С. 227–235.

Ибрагімова В. Ф. Російські і українські антропоніми тюркського походження у складі словотворчих гнізд / В. Ф. Ибрагимова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 575–581.

У статті досліджуються російські і українські прізвища тюркського походження. Початковими компонентами антропонімів є похідні і непохідні одиниці, прості і складні по словотворчій структурі. Похідні прізвища, утворені від тюркських основ, групуються в гніздах на основі стержневих значень, якими можуть виступати прямі і переносні значення слів, і утворюють різні по структурі словотворчі гнізда.

Ключові слова: антропоніми, словотворчі процеси, афіксація, усикання основи, складання основ, словотворче гніздо, ономастичне словотворення.

Ibragimova V. F. Russian and ukrainian anthroponims of turkic origin in composition of word-formation nests / V. F. Ibragimova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 575–581.

Becoming anthroponymic system is determined by extra linguistic prerequisites: mental, social, economic, political, geographical conditions of human life, as well as ways of ethnic migration, cultural and linguistic contacts.

"The names of people – part of the history of the nation, its roots dating back to the folklore and traditions. In the names reflected the beliefs, life, aspirations, imagination and artistic creativity of the peoples and their historical contacts. Therefore, almost all of the names bear a striking mark of the era "[9, 11].

Russian and Ukrainian names of Turkish origin are still poorly understood. Therefore, this problem is still relevant today

The initial components anthroponims are derivatives and non-derivative units, simple and complex word-formation on the structure. Derivatives name, derived from the Turkic bases are grouped in nests on the basis of core values in who might be direct and figurative meanings of words and form different structural examined. Wordbuilding

The Russian and Ukrainian last names of turkic origin are investigated in the article. The initial components of anthroponyms are derivative and underivative units simple and difficult on a word-formation structure. The derivative last names form from turkic bases form group in nests on the basis of the cored values the direct and portable values of words can come forward as that, and form different on a structure word-formation nests.

There are 2 types of possible combinations of words in the Russian and Ukrainian languages is implementation in the nest only two word-building opportunities: a noun and an adjective. Accordingly only two typological groups of denominative nests are allocated:

1. Monovalent nests (Denominative noun) – 90 word-building nests:

Kiz

Kiz / ima → Kizim / enko

Kiz / an

Kiz / enko

Kiz / yun

Kiz / ko

2. Divalent nests (with derived nouns and adjectives) – 18 WN

Thus, the nest from Bayrak is one of the divalent nests which are generated by a noun and an adjective.

The complexity of it is 8, depth is 2, width is 5.

Bayrak

Bayrachny → Zabayrachny

Podbayrachny

Pribayrachny

Bayrachenko

Bayrachin

Bayrachuk → Bayrachukov

It should be noted that the potential of the monovalent structures in the Russian and Ukrainian languages are realized only 1. The other options of monovalent nests on the material of these languages are not recorded. So any denominative nest in its development stage takes place primarily denominative noun, and only then in the nest appear the words of other lexical and grammatical classes.

Key words: anthroponyms, word-formation processes, affixation, truncating of basis, addition of bases, word-formation nest, onomastic word-formation.

Поступила в редакцию 01.03.2013 г.